

(14) 11.02.

Аргументы и факты
2602 - юань (14) - с8. -
(приложение)

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ

Писатель
Роман Злотников.

КАК ПРАВИЛО, если уж писатели и выбиваются в звезды, то это авторы детективного жанра или маститые классики. Но есть масса читателей, с одной стороны, не желающих отягощать себя высоколобой литературой, а с другой - не удовлетворенных примитивностью детектива. Кто удовлетворяет их вкусы? Как ни странно, эту нишу занимает фантастика. В первую очередь остросюжетная, боевая фантастика. Мало кто задумывается над тем, что тиражи и продажи книг таких авторов, как Андрей Белянин, Роман Злотников, Алекс Орлов и Дмитрий Янковский, мало отличаются от тех же показателей детективного жанра. Между тем их лица почти всегда в тени, их биографии не известны миллионам поклонников их же книг. Кто они, авторы остросюжетной фантастики, объединяющей в себе лихо закрученные сюжеты, психологический прессинг триллеров и романтику приключенческих книг?

В этом номере мы представляем безусловную звезду остросюжетной фантастики - Романа ЗЛОТНИКОВА.

КАК выяснилось, он знает, о чем пишет. Многие из того, что он облекает в фантастические сюжеты, на самом деле является интерпретацией его личного опыта - опыта офицера спецназа.

- Расскажите немного о себе.

- Момент своего рождения я выбрал очень опростетиво. Во-первых, это был месяц май, а говорят, что рожденные в мае всю жизнь маяются. Во-вторых, день оказался понедельником, который вдобавок пришелся на 13-е число. До начала "эпохи прыщей на носу" я представлял собой распространенный вариант нормального ребенка. Учился хорошо, так что впереди вырисовывалась обычная для детей из интеллигентной советской семьи жизненная тропинка: институт, закрытый НИИ или иной "почтовый ящик" и дальше, если получится, аспирантура, диссертация и т. п.

- Однако что-то не срослось?

- Мои проснувшиеся гормоны выкинули фортель, самым легким последствием которого были две благополучно прогулянные недели. Об остальном умолчим. Это ли было основной причиной, либо что-то другое, но через некоторое время мой дед, полковник, фронтовик, человек, который всегда был для меня непрекаемым авторитетом, положил мне руку на плечо и веско сказал: "Роман, я хочу, чтобы ты был офицером". И это был конец моей вольной гражданской жизни.

После успешной сдачи экзаменов я был зачислен в Саратовское высшее военное командное Краснознаменное училище ВВ МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского. О коем в славном городе Саратове говорили так: "Если хочешь стрелять, как коббой, а бегать, как лошадь, - иди в СВВКУ".

Некоторые впечатления от того времени я использовал при написании романа "Бойцы с окраины галактики", хотя, честно признаюсь, в некоторых местах читателю следует воспринимать написанное, делая скидку на требования жанра. Однако должен признаться, что к основным залежам, накопленным за десять лет службы в специальных частях Внутренних войск я, можно сказать, еще

и не приступал. Это ждите в следующих книгах.

- Интригующая информация. Но можно ли сейчас хоть в двух словах поднять этот пласт?

- Дело в том, что молодой лейтенант - явление природы, до конца никем не изученное, но не менее опасное, чем смерч или землетрясение. Когда здорового, молодого, холостого парня, несколько лет, будто хороший коньяк, выдержанного в герметичном сосуде военного училища, выпускают на свободу, да еще добавляют катализатор в виде совсем неплохих по тем временам двухсот с хвостиком рублей, в жизни окружающего населения появляется масса беспокойства. В моем случае это усугублялось тем, что я попал служить в своей родной город Обнинск и все проблемы с жильем, питанием и иными бытовыми неудобствами напрочь отсутствовали. Но тут произошло непоправимое - я влюбился. Меня укротили. И на первом же году семейной жизни мы с женой обзавелись доченькой.

- Правда ли, что с рождением дочери связана некая романтическая история?

- Когда жена попала в роддом, я нес службу в полтора десятках километрах от родного города. Когда же мне сообщили о том, что я стал отцом, я не выдержал. Спер в теплице батальона белую калу и, поскольку автобусы уже не ходили, а никаким другим способом добраться до любимой возможности не было, за ночь отмахал все отмеренные версты, чтобы вручить жене результат моих криминальных усилий. А к подъему уже был на месте. Эдакая иллюстрация к теме "спецназ в действии". Сейчас сие событие занимает почетное место в семейных аналах.

- Что же заставило взяться за писательское ремесло? Меня всегда интересовало, как люди вообще становятся писателями.

- Для меня детонатором творческого процесса стал маразм в Вооруженных силах. Ну кто из "советских" офицеров не помнит такие яркие его образчики, как "партийное собрание части" или "принятие социалистических обязательств на следующий пе-

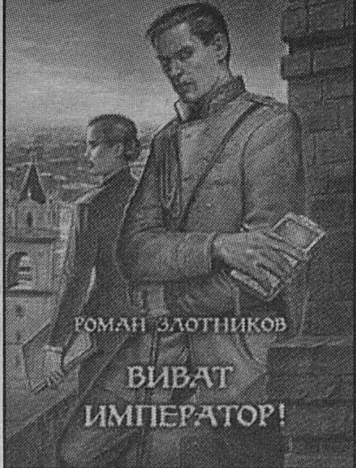
риод обучения"? Так что первым моим литературным опытом был фельетон. Я собрался с духом и отдал его в военный журнал "На боевом посту". К моему удивлению, меня напечатали. Я обнаглел и приехал еще раз. Уже с рассказом. И снова напечатали. Следующей была небольшая повесть. Но потом оказалось, что мои литературные потуги раз и навсегда лишили меня каких бы то ни было служебных перспектив. Тогда я умудрился благополучно сбежать в милицию, перекрестился и дал себе слово больше такими глупостями, как армия, не заниматься.

Работа мне нравилась, и коллектив оказался отличным. Но курс реформ набирал силу, и моя семья, как и все семьи людей в погонах, начала ощутимо смещаться в сторону открытой нищеты. Передо мной в полный рост встал вопрос Чернышевского "Что делать?". Я решил рискнуть еще раз. Так, бывший офицер специальных частей Внутренних войск МВД СССР, а ныне преподаватель боевой подготовки Обнинского филиала ВПК работников МВД России подполковник милиции Р. В. Злотников стал писателем Романом Злотниковым.

- Известно, что круг ваших читателей чрезвычайно широкий. Бывало ли такое, что он оказывался шире, чем вы ожидали?

- Я действительно не раз удивлялся. Например, был случай во время презентации в магазине "Молодая гвардия" на Полянке. Когда народ немного рассеялся, подходит ко мне этаким натуральный

риод обучения"? Так что первым моим литературным опытом был фельетон. Я собрался с духом и отдал его в военный журнал "На боевом посту". К моему удивлению, меня напечатали. Я обнаглел и приехал еще раз. Уже с рассказом. И снова напечатали. Следующей была небольшая повесть. Но потом оказалось, что мои литературные потуги раз и навсегда лишили меня каких бы то ни было служебных перспектив. Тогда я умудрился благополучно сбежать в милицию, перекрестился и дал себе слово больше такими глупостями, как армия, не заниматься.

Лев Толстой. Могучий дед лет семидесяти на вид, с окладистой бородой и в рубашке-косоворотке. Некоторое время буравит меня строгим взглядом из-под кустистых бровей, а потом наклоняется и сурово так спрашивает: "Ты, что ли, Роман Злотников?" Я киваю: "Да". Дед расстегивает сумку, что у него через плечо, и выкладывает на прилавок с десятком моих книжек, а потом так извиняясь, будто оказался застигнут в чем-то неприличном, говорит, понизив голос: "Вот ведь увлекся..." - И тут же снова сурово: "Давай подписывай".

- Обо всех истинных звездах ходит немало слухов. Вам приходится узнавать из чужих уст о себе нечто забавное?

- Бывает. Например, получаю письмо Олега Дивова (любителям фантастики не надо объяснять, кто это такой) следующего содержания: "...ко мне тут подходит один приятель из числа запойных читателей фантастики и спрашивает: а правда, что Злотников в Америку уехал? Я: это как? Он: да вот был тут слухок, будто Злотников сказал - надоело мне это все, бросаю все на фиг и эмигрирую в США! Так что, Рома, бай-бай, успехов на новом месте жительства".

- Получается, что в жизни писателя, оказывается, не меньше веселых случаев, чем в жизни эстрадных знаменитостей?

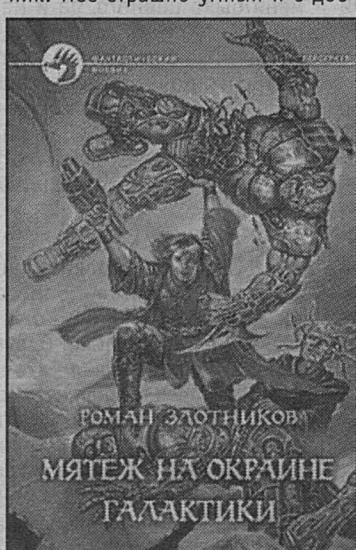
- Насчет эстрадных знаменитостей ничего сказать не могу, но был еще забавный случай этим летом на фестивале фантастики "Еврокон" в Чехии. Мы смогли выбраться туда всего на один день, но этот день чехи, вероятно, запомнили. Оказывается, русские в массовом восприятии чехов где-то между цыганами и турками, но победнее. Так что сначала мы замучились отбиваться от предложений продать им, чехам то есть, водку и сигареты. Поскольку русско-го, который потихоньку не приторговывает водкой и сигаретами, они понять совершенно не могут. Потом мы по жаркому желанию пана Анджея Сапковского, который присутствовал на сем мероприятии в качестве почетного гостя, организовали посиделки. Когда у нас закончилась та водка, что стояла на столе, я пошел поискать еще. Как оказалось, на весь их конвент была всего одна (1 шт., one и т. п.) бутылка водки "Смирнофф". Я подошел к бару и, ткнув пальцем в бутылку, спросил: "Сколько?" Бармен отвечает: "Двадцать пять крон". То есть около 28 рублей. Я понимаю, что бутылка настоящего "Смирнофф", пусть даже и початая, но почти полная, стоить столько просто не может, тем более в баре, и он мне называет стоимость порции. Поэтому повторяю вопрос. В этот момент парень из нашей компании, который пошел со мной, тычет в меня пальцем и уточняет: "This is Russia!" До чеха постепенно доходит, что я хочу купить всю бутылку, и припоминает все, что ему говорили о пьяных русских, и на глазах белеет...

- Немудрено. Вид у спецназовца грозный. Наверное, вы их здорово наугали?

- Скорее удивили. Потому что, когда основная часть гостей фестиваля забаррикадировалась в номерах, а остальные тихо рассосались по самым темным углам в предвкушении зрелища, русские просто встали из-за стола и... спокойно уехали. Прихватив, кстати, с собой пана Анджея.

- У вас дома живут какие-нибудь животные?

- Да, немецкая овчарка по кличке Оберон. Среди своих - Роник. Пес страшно умный и с дос-

тоинством, которое, правда, куда-то пропадает, когда в поле зрения или в области обоняния появляется что-нибудь вкусненькое. Впрочем, нет, я не прав, попрошайничает он тоже с достоинством. И четко просчитывает, кто даст, а кому лучше даже не пытаться подлизываться. По виду он немецкая овчарка, по манерам - кот котом. Любит всех, кто приходит к нам в дом. Впрочем, пару раз он меня удивил. И не только меня. В мое отсутствие считает себя главой семьи и становится слегка занудным.

- В среде любителей фантастики ходят упорные слухи, что вы ярый монархист...

- Ну, я бы не употреблял слово "ярый". Самым близким к истине

ответом на этот вопрос будет словосочетание "скорее да, чем нет". Дело в том, что мой монархизм не-скольк... нетрадиционен, что ли. Во всяком случае, в отношении к тому, как мировоззрение обладателя эпитета "монархист" представляется в массовом сознании. Если быть честным, еще пяток лет назад я и сам воспринимал монархизм скорее как этаких придурковатых типов или просто ряженых. Но затем мне на глаза попался справочник ООН. Сравнительные данные по странам мира. Издание относительно старое и изрядно потрепанное. И там кто-то разными фломастерами закрасил строчки стран с разной формой государственной организации. Монархии - зеленым, парламентские республики - синим, а президентские - оранжевым. И я с удивлением обнаружил, что "зеленые" очень густо теснятся в верхней части каждой таблицы, а вот в нижних строках их отчего-то практически нет. Причем по всем показателям - продолжительности жизни, ВВП на душу населения, качеству жизни, оснащенности бытовой электроникой и т. п. Это меня страшно удивило и заинтересовало. И вот после этого я начал анализировать, "копать". Знаете, просто поразительно... но это, скажем так, отдельная тема.

- Вы пишете от руки, на машинке или же на компьютере, как сейчас модно?

- На компьютере. И только я за него сажусь, как всем вдруг становится от меня что-то надо. Жене - вынести мусор, дочери - проверить пример или подсказать решение задачи, а сыну просто поползти по отцу сверху вниз или посидеть на коленках. Причем все это происходит под громогласные лозунги типа "Дети (Ваня, Оля), не мешайте папе работать!". Я раздражаюсь, однако мало-помалу все вокруг успокаивается. Дети, досмотрев детскую передачу, исчезают в своей комнате. Жена, завершив дела на кухне, наконец-то позволяет себе немного полежать у телевизора. Пес, последние два часа довольно выразительно дефилирующий у двери, выгуляв и свернувшись калачиком, греет мои домашние тапочки. Бормочет телевизор. А я начинаю потихоньку стучать по клавиатуре.

- Как приходят сюжеты?

- Не знаю. У них надо спросить. Потому что они, заразы, приходят, когда хотят. А когда не хотят - ну никак не приходят. Сидишь, смотришь тупо на экран, вымучиваешь строчки, которые потом, гарантированно, будут с облегчением стерты. Но кто-то из великих сказал: "Ни дня без строчки!" Вот и пытаешься изо всех сил следовать авторитетам. Не дураки чай, глупого не посоветуют. Но уже если идет... То это идет! И когда за окном начинает сереть, а челюсть выворачивает от зевка, ты вдруг с удивлением осознаешь, что уже пять и на сон времени уже почти не осталось. А единственное, что поможет продержаться первые две пары занятий, - это наполненная до краев любимая чашка, а вернее, даже не чашка, а этаким тазик с кофе. Но все равно я люблю такие утра.

